

Присоединение к ВТО как фактор ускорения интеграции России в глобальное научно-техническое пространство

В.П. Шуйский

*Кандидат экономических наук
(Институт экономики РАН)*

На современном этапе одной из важнейших задач внешнеэкономической политики России является присоединение к Всемирной торговой организации. По мнению большинства отечественных экспертов, членство в ВТО создаст ряд новых возможностей и системных преимуществ для России, включая формирование более благоприятных условий доступа на мировые рынки товаров и услуг; доступ к механизму ВТО по разрешению споров, обеспечивающему защиту наших национальных интересов; возможность решения стратегических торгово-экономических задач благодаря участию в выработке новых правил международной торговли.

Несмотря на практический консенсус относительно необходимости присоединения к ВТО, в стране продолжаются дебаты по вопросу о последствиях этого шага для отдельных отраслей российской экономики. Ряд экономистов выражает опасение, что дальнейшее открытие нашего рынка для иностранных товаров и компаний может неблагоприятно отразиться на положении некоторых отраслей российской экономики, в том числе высокотехнологичных. Среди высокотехнологичных секторов, которые могут пострадать, эти специалисты называют авиа- и автостроение, телекоммуникации, фармацевтическую промышленность.

Точка зрения других экспертов, в числе которых входит, в частности, президент ТПП РФ Е.М. Примаков, прямо противоположная. Они уверены, что, оставаясь вне рамок ВТО, Россия не сможет ни воспользоваться в полной мере благами разворачивающейся глобализации, ни защитить национальную экономику от ее неблагоприятных последствий. Е.М. Примаков полагает, что инновационное развитие России вообще невозможно вне рамок ВТО.

Опыт многих стран – членов ВТО, в том числе ряда развивающихся стран свидетельствует о том, что именно членство ВТО и максимальная либерализация внешнеэкономических связей позволили им эффективно решать проблемы создания и развития новых высокотехнологичных производств, а также повышения конкурентоспособности на мировом рынке. Так, в странах Юго-Восточной Азии одним из основных факторов бурного экономического роста в 60–70 годы стала их быстрая интеграция в мировую экономику. Открытая торговая и инвестиционная политика этих государств облегчила доступ к техническому и научному потенциалу наиболее развитых стран мира, содействовала повышению конкурентоспособности их национальных компаний. Возросшая внешняя конкуренция, со своей стороны, обеспечила бла-

гоприятную основу для технического прогресса, повысила заинтересованность в разработке и использовании новых технологий.

Главная цель присоединения России к ВТО заключается в облегчении доступа на зарубежные рынки высокотехнологичных товаров, освоении современных методов конкурентной борьбы на них. Указанные рынки характеризуются очень высокой конкуренцией и пробиться на них не будучи членом ВТО крайне сложно. Россия надеется, что членство в ВТО откроет ей возможности использования отечественных технологий и наукоемких производств в масштабах мирового рынка, что позволит ей полностью перестроить в структуру своей экономики и экспорта.

Присоединение к ВТО заметно расширит также наши возможности для международной производственной кооперации и иных форм взаимодействия с мировой экономикой. Это прежде всего создание совместных предприятий, заключение соглашений о совместном проведении исследований, производстве и сбыте, обмене интеллектуальной собственностью и т.д. С другой стороны, членство в ВТО может способствовать увеличению ввоза в страну новейшей техники и технологий, а также притоку прямых иностранных инвестиций, результатом чего будет ускорение модернизации российской экономики и перехода России на инновационный путь развития.

При вхождении России в эту организацию отечественные высокотехнологичные отрасли не окажутся без защиты. Во-первых, все они будут переходить на новые условия постепенно, в течение определенного переходного периода, а во-вторых, ВТО предоставляет целый арсенал инструментов защиты внутреннего рынка (специальные защитные меры, антидопинговые и компенсационные меры, не говоря уже о ввозных пошлинах). Исключительно важно для России то, что правила ВТО разрешают защиту так называемых зарождающихся отраслей экономики. Традиционно в рамках ГАТТ данное положение применялось к развивающимся странам. Однако, как представляется, его можно было бы также отнести к ситуации, складывающейся в некоторых развитых странах и в странах с переходной экономикой.

Немаловажную роль в защите наших национальных экономических интересов могут сыграть положения соглашения о технических барьерах в торговле и соглашения о применении санитарных и фитосанитарных мер. Оба эти соглашения разрешают применять жесткие стандарты и фитосанитарные нормы при условии, что они в равной степени относятся к национальным и иностранным товарам и не являются неоправданным ограничением международной торговли. Стоит напомнить также, что ВТО резервирует за каждой страной-членом право предпринимать любые действия для поддержания своей безопасности.

Общие требования, предъявляемые ВТО к российским высокотехнологичным секторам, сводятся в основном к снижению или полной отмене пошлин на ряд товаров; допуску иностранных компаний на отечественный рынок услуг; ограничению использования отдельных видов субсидий; упрощению норм и процедур, связанных с техническими барьерами в международной торговле; взятию обязательств по защите интеллектуальной собственности и т.п.

Следует иметь в виду, что значительная часть норм этой организации относительно торговли высокотехнологичными товарами и услугами содержится в так называемых Соглашениях с ограниченным числом участников (по информационным технологиям, по гражданской авиатехнике, по основным телекоммуникационным услугам, по правительственным закупкам и др.). Данные соглашения, называемые также «секторальными инициативами», не входят в единый пакет обязательств, которые принимают на себя страны-участницы, и действительны только для стран, их подписавших.

Соглашение по торговле гражданской авиатехникой представляет собой по сути договоренность о зоне свободной торговли пассажирскими авиалайнерами, вертолетами и запасными частями к ним, а также техникой, необходимой для обслуживания и подготовки летного состава. Соглашением запрещается государственное субсидирование производителей гражданской авиатехники.

Соглашение по информационной технологии, известное также как Декларация о торговле изделиями информационных технологий (телекоммуникационное оборудование, компьютеры, полупроводники и оборудование для их производства, программное обеспечение и научные приборы) предусматривает отмену к январю 2000 г. импортных пошлин на вышеупомянутые изделия, а также провозглашает приверженность стран-участниц принципу устранения нетарифных барьеров в торговле этими товарами. Протокол к ГАТС по телекоммуникационным услугам декларирует необходимость дальнейшей либерализации торговли основными услугами связи, открытия рынков для новых технологий, усиления конкуренции на внутренних рынках. Справочный документ, принятый в результате дополнительных многосторонних переговоров по телекоммуникационным услугам, содержит ряд принципов установления справедливой конкуренции в данном секторе. Эти принципы предусматривают необходимость учреждения независимого регулирующего органа; принятие мер против ограничения конкуренции в секторе и мер, обеспечивающих возможность взаимного пользования сетями; прозрачную и недискриминационную практику лицензирования; универсальный характер принимаемых обязательств.

Несмотря на необязательный характер данных соглашений некоторые страны-члены (США и ЕС прежде всего) в ходе переговоров потребовали от нашей страны присоединения к этим «инициативам». Полное удовлетворение этих требований неприемлемо для России, поскольку это негативно отразилось бы на работе ряда отечественных высокотехнологичных секторов. Отказавшись от подписания секторальных соглашений, Россия в то же время дала понять, что может постепенно приблизиться к сформулированным в них обязательствам. Более того, в процессе переговоров российская сторона уже выразила готовность к снижению пошлин на ряд высокотехнологичных товаров (компьютеры, ксероксы, другие виды офисного оборудования), импорт которых содействует повышению инновационной активности в стране и не ущемляет интересов отечественных производителей. Значительно либерализован также рынок телекоммуникационных услуг.

Гораздо сложнее ситуация с импортом гражданской авиатехники. Нынешнее состояние гражданского самолетостроения в стране таково, что беспроходный импорт всех видов этой техники окончательно убил бы эту отрасль. Чтобы не допустить этого и осуществить модернизацию российского авиастроения, необходимо не только сохранить таможенную защиту отрасли, либо отдельных ее секторов, но и разработать меры ее государственной поддержки. В условиях же отсутствия подобной поддержки и свободного доступа импортной техники конкурентоспособность российского авиационного комплекса окажется окончательно подорванной.

Вопрос государственной поддержки актуален и для других высокотехнологичных отраслей России. Можно даже сказать, что эффект от присоединения к ВТО для данных секторов сильнее всего зависит от того, в какой степени наше государство сможет оказать им поддержку, не нарушая при этом принципов ВТО.

Существует стереотип, что членство в ВТО несовместимо с активной внутренней политикой, предоставлением каких-либо льгот отдельным отраслям, в развитии которых заинтересовано государство. Это не совсем так. ВТО допускает государственное стимулирование различных отраслей экономики, но вся эта поддержка строго регламентирована. Так, некоторые ее виды действительно запрещены. Это относится прежде всего к экспортным и импортным субсидиям (увязанным соответственно с результатами экспорта или использованием отечественных товаров вместо импорта). Несколько особняком стоят так называемые специфические субсидии,¹ дающие основания для принятия ответных мер, если будет доказан ущерб от их использования. В то же время любая неспецифическая субсидия² нормами ВТО разрешается. К числу разрешенных относятся также субсидии на финансирование НИОКР, на помощь неблагополучным регионам и на содействие в адаптации существующей инфраструктуры к новым требованиям в отношении охраны окружающей среды.

Кроме того, страны-члены вправе применять некоторые косвенные меры нетарифного характера (перспективные, кстати, для использования в России, включающие:

государственные закупки; прямое государственное финансирование программ производства технически сложной продукции военного назначения, включая разработку и производство продукции двойного назначения.

К наиболее действенным видам государственной поддержки, безусловно, следует отнести государственное кредитование и льготное налогообложение. Без преувеличения можно сказать, что ни одно новое производство в мире не возникло без этих видов государственной поддержки.

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что нормы ВТО не являются фактором, серьезно сдерживающим разработку мер государственного стимулирования и защиты отечественных высокотехнологичных секторов.³ Главное здесь - желание и готовность правительственных структур действовать в данном направлении. Если они действительно являются сторонниками перевода России на инновационный путь развития, нормы ВТО никоим образом не являются препятствием для разработки и проведения соответствующей экономической политики.

Литература:

1. Проблемы и перспективы присоединения России к Всемирной торговой организации. М.: ВАВТ, 2003.
2. Всемирная торговая организация и национальные экономические интересы. М.: Наука, 2003.
3. Дюмулен И.И. Всемирная торговая организация. М.: Экономика, 2003.
4. Народнохозяйственные последствия присоединения России к ВТО. М.: РАН, 2002.
5. Россия на пути к ВТО. Отраслевой анализ. М.: ИМЭМО РАН, 2001.

6. Полуэктов А.Б. ВТО как инструмент экономической политики стран-членов. «Внешнеэкономический бюллетень», №12, 2005; №1, 2006.

7. Глазьев С. Перспективы высокотехнологичных отраслей в условиях присоединения России к ВТО. «И.С. Промышленная собственность», №9, 2002.

8. Всемирная торговая организация: документы и комментарии (многосторонние торговые соглашения), том II. М.: АНО «Издательский дом НП», 2001.

9. Russian trade Policy Reform for WTO Accession, World Bank Discussion Paper, №401, 1998.

10. www/WTO/org

Примечания:

¹ Если субсидирующий орган четко ограничивает доступ к субсидиям только определенным предприятиям, такая субсидия рассматривается как специфическая.

² Специфичность не существует при условии, что право на получение субсидии является автоматическим и устанавливается на основе объективных критериев, которые должны быть четко оговорены в законе или другом официальном документе.

³ Это, в частности, подтверждается ходом переговоров о регулировании рынка авиатехники в России. Так, наши партнеры по переговорам согласились с позицией России, которая готова пойти на снижение таможенных пошлин только на те виды самолетов, которые в стране по действующей программе производиться не будут, а возможно не будут производиться никогда. Речь идет о самолетах бизнес-класса или очень больших типа Боинг - 787. Никаких требований, связанных с нашими обязательствами в отношении субсидирования в этой отрасли, также не было сформулировано. Более того, ни один член ВТО не нашел у нас запрещенных субсидий и в других отраслях промышленности.